

АТЛАС ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ 1806 г. — ИСТОЧНИК ДЛЯ ПОИСКА МОГИЛЫ ЕРМАКА ИЛИ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ЕГО АВТОРА?

Статья посвящена анализу фрагмента сравнительно недавно введенного в научный оборот «Атласа Тобольской губернии 1806 года», источника, указывающего точное место расположения могилы Ермака. На карту «План местоположению, состоящему около реки Иртыша, реки Вагая и протчих озер и речек...» губернский землемер В. Филимонов нанес знак, обозначающий сухой кедр, в 10 саженях от которого находится могила Ермака. В обширном тексте на карте В. Филимонов своими словами изложил сведения Г.Ф. Миллера, относящиеся к последнему бою Ермака и обстоятельствам его погребения. Этот текст был дополнен информацией, полученной им от местного татарского населения. При этом, как добросовестный исследователь, он четко разграничил пересказ работы Г.Ф. Миллера и им самим (В. Филимоновым) собранные данные. Высказанное в недавних статьях И.В. Белича предположение, что В. Филимонов подделал источник, исправив текст Г.Ф. Миллера, и необоснованно нанес на карту месторасположение могилы Ермака близ юрт Бегишевских, не подтверждается при внимательном анализе пояснительного текста к карте. Нет доказательств и предположения о рвачестве В. Филимонова, и разоблачения еще в XIX в. подделки. Археологические работы, проводившиеся на месте предполагаемого захоронения Ермака, не позволяют согласиться с утверждением, что местные жители просто указали В. Филимонову на средневековый могильник или место расположения когда-то почитаемого дерева. В то же время анализ карты показал, что она составлена профессионалом, обозначившим место захоронения Ермака на основании сведений местных жителей. Как любой исторический источник, эта карта нуждается во всеобъемлющей критике и проверке. Но именно в научной критике, а не в выдвигании ничем не обоснованных обвинений против ее автора.

Ключевые слова: «Атлас Тобольской губернии от 1806 года», землемер В. Филимонов, могила Ермака, С.У. Ремезов, Г.Ф. Миллер, сибирские татары.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-42-3-065-071

Работа выполнена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2018-0001 «Изучение культуры населения северной лесостепи и южной тайги Западной Сибири (I тыс. до н.э. — II тыс. н.э.)».

Местонахождение могилы Ермака, из-за чрезвычайной популярности его личности, вопрос, волнующий широкие слои общественности страны, которые хотят почтить прах народного героя. До недавних пор единственным источником, повествующим о месте погребения Ермака, оставалась летопись С.У. Ремезова. Согласно его версии, тело русского воина было найдено в Иртыше, опознали Ермака по двум надетым на него кольчугам. Одна кольчуга впоследствии была отдана татарскому мурзе Кайдаулу, другая — угорскому князю Алачу (для передачи на Белогорское святилище). Тело же Ермака лежало на помосте, и приходящие татарские и угорские воины вонзали в его тело стрелы. А из ран текла кровь, и птицы тело его облетали, и «многим являлся в видении», и татары, видя это, устроили богатые поминки и захоронили тело Ермака на татарском кладбище с. Баишевского [Краткая Сибирская летопись..., 1880, л. 29, 30]. Эти сведения С.У. Ремезов получил от своего отца У.М. Ремезова, который в 1660 г. отвозил кольчугу Ермака тайше Аблаю [Бахрушин, 1916, с. 16, 17]. Сам Аблай и сообщил Ульяну Ремезову подробности нахождения тела и захоронения Ермака [Краткая Сибирская летопись..., 1880, л. 31, 32].

Еще один источник, ставший известным сравнительно недавно, это «Атлас Тобольской губернии от 1806 года». Над его составлением работал тобольский губернский землемер В. Филимонов [Коновалова, 2012, с. 12]. В. Филимонов проделал гигантский труд, составив в начале XIX столетия атлас из Генеральной карты Тобольской губернии, планов 9 уездных городов и 10 карт с планами древних укреплений и мест, связанных с походом дружины Ермака [Коновалова, 2015, с. 175, 176]. Этот атлас является масштабным источником по истории и картогра-

фии Сибири. Чего стоит только «План остатков бывшего ханского города Сибири» [Там же, с. 208]... Но более всего привлекает внимание карта «План местоположению, состоящему около реки Иртыша, реки Вагая и протчих озер и речек с показанием копи, которую приказал копать Ермак Тимофеевич при следовании своем вверх по реке Иртышу для завоевания татарских селений после взятия Сибири в 3-й год, то есть в 1584 году» [Там же, с. 209]. Карту сопровождает достаточно обширный рукописный текст. Под сноской № 1 на плане показана копь Ермака. Сноску № 2 сопровождает текст, касающийся расположения могилы Ермака: «Телом же ево лежало 6 недель после его погребли они ево при кладбище Бегишевских юрт под кудрявою сосною как история объявляет, а татары обоном объявляют што сосна уже 40 лет повалилась и на том месте ныне пашня а в 10 сажень с той посохший кедр под № 2-м» [Там же, с. 426].

Именно на этот план и примечания к нему мы опирались, проводя исследования по поискам могилы Ермака [Адамов, Турова, 2014; Адамов, 2015]. Прежде всего, мы исходили из того, что, составляя план, В. Филимонов не ограничился исключительно сведениями, приведенными Г.Ф. Миллером в его «Описании Сибирского царства». Хотя почти все в описании к карте взято у него, о чем В. Филимонов в конце и указал: «все вышеписанное напечатано у профессора Миллера в Сибирской истории с забранных древних сибирских летописцев» [Коновалова, 2015, с. 426]. Однако надпись к карте это не прямая цитата из Г.Ф. Миллера, а вольный пересказ с точным изложением сведений академика. Так как это не прямая цитата, в тексте есть вставки, написанные самим В. Филимоновым, где он объясняет, откуда эти сведения ему стали известны. Первая вставка: «тогда Ермак особою мог отпор учинить и хотел вскочить на свое судно и оскочившись в реку утонул, как в истории упоминаетца, но татары со своей стороны и по ныне утверждают, што Ермак был на бегу стрелян в тыл и от того в воду повалился» [Там же, с. 426]. Этого эпизода нет ни у Г.Ф. Миллера, ни у С.У. Ремезова [Миллер, 1750, с. 190; Краткая Сибирская летопись..., 1880, л. 28]. И В. Филимонов прямо пишет, что «татары со своей стороны и по ныне утверждают». Во второй вставке он добросовестно сообщает, откуда были взяты сведения: «а татары обоном объявляют»... «што сосна уже 40 лет повалилась и на том месте ныне пашня а в 10 сажень с той посохший кедр под № 2-м» [Там же, с. 426]. Таким образом, мы видим: В. Филимонов, как добросовестный современный исследователь, расставил сноски, указав, где пересказ историка Г.Ф. Миллера, а где полученные им самим (В. Филимоновым) у сибирских татар сведения.

Казалось бы, все ясно, но так не считает этнолог И.В. Белич¹, опубликовавший за один год четыре статьи, посвященные проблеме месторасположения могилы Ермака. Их автор — приверженец версии, изложенной С.У. Ремезовым в его «Краткой Сибирской летописи» [Белич, 2015a–d]. Поэтому введение в научный оборот нового источника, по-иному указывающего место захоронения атамана, а тем более предпринятые археологами попытки выяснить, насколько этот источник соответствует действительности [Адамов, Турова, 2014; Адамов, 2015], восприняты И.В. Беличем, судя по его статьям, весьма болезненно.

В своей последней работе И.В. Белич ставит под сомнение сведения о месте расположения могилы Ермака, приводимые В. Филимоновым: «Отчего же археологу “становится ясно, что место” — могилу Ермака В. Филимонову “указало местное татарское население”? Взав текст “Плана”, проникнемся поиском сего откровения» [Белич, 2015d, с. 115]. Что же находит И.В. Белич? Он находит в тексте подчистку. Возможно, подчистка и была, но что это доказывает? Ведь стерто не все предложение, а только его часть с пропусками. Но И.В. Белича это не смущает, и он предпринимает попытку реконструировать первоначальный текст, стертый В. Филимоновым. Что же это за текст? Вот он: «И дабы суеверие над могилой також уничтожилось, то приказано было тем, которые тело его погребли, о погребальном месте никому не объявлять. Однакож оное место в безвествии не осталось...» [Там же, с. 116]. Но цитата из Г.Ф. Миллера слишком обширная, чтобы поместиться в подчищенный фрагмент. И.В. Белич находит объяснение: «Изложи Филимонов эту часть отрывка из Миллера своими словами, сошлись бы как раз те 1,5 строки первого текста, которые он вытравил» [Там же]. Но позвольте, текст, возможно, и сошелся бы, однако как увязать смысл с не подчищенными словами в одном предложении? Посмотрим внимательно на подчистку в тексте В. Филимонова. Действительно, часть слов выделяется из основного текста светлым фоном и меньшим шрифтом (рис.). Уберем подчищенные слова от запятой до точки: «а татаре... объявляют... и на том... под № 2.» И как в пропуски вставить

¹ И.В. Белич ушел из жизни, однако вопросы, поднятые в его последних публикациях, остаются актуальными и требуют развернутого обсуждения.

«реконструкцию» И.В. Белича? Не стыкуются «дабы суеверие над могилой також уничтожилось...» ни с «а татаре... объявляют», ни с «№ 2». Становится понятным, что подпись, реконструированная И.В. Беличем, к данному документу не имеет отношения, а В. Филимонов только подправил свой текст, передающий информацию, полученную им от местных жителей.

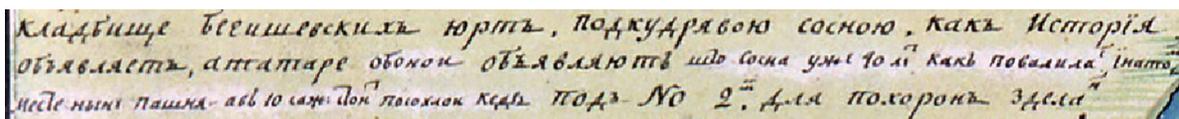

Рис. Фрагмент карты «План местоположению, состоящему около реки Иртыша...».

Fig. Fragment of the map «The plan for the location, which is near the Irtysh River...».

Зачем же И.В. Белич проделал этот труд по реконструкции стертго текста? Все просто. Только на основании своих подозрений он обвиняет В. Филимонова в сознательном подлоге слов Г.Ф. Миллера собственными его, Филимонова, словами. «Но желание землемера разыскать могилу Ермака было столь велико, что в результате в “Плане” он выдал желаемое за действительное» [Белич, 2015d, с. 116]. Дальше — больше, И.В. Белич, нисколько не сомневаясь, приписывает В. Филимонову рвачество: «За Атлас 1806 г. Филимонову светила бы “Анна на шее”, но ни за ордена, ни в расчете на повышение чина никто не кинулся искать могилу Ермака. <...> Но потому, что профессора Академии наук, отменно знавшие «Истории» Миллера и Ремезова, просто заметили подлог в Плане» [Там же, с. 117]. А где факты? Может быть, И.В. Белич нашел прошение В. Филимонова на высочайшее имя о награждении его орденом за отыскание могилы Ермака или сохранилась разгромная рецензия почтенных академиков, указывающих на бессовестный подлог? Нет таких данных в статье И.В. Белича. Все умозаключения — плод авторского вымысла.

В подтверждение своих рассуждений о подлоге В. Филимонова И.В. Белич пытается убедить нас в том, что у местного населения какие-либо сведения о Ермаке тобольский землемер получить просто не мог. Это ссылки и на различные «дозорные и переписные книги», и на «подрядные записи» [Белич, 2015d, с. 114], в которых нет сведений о расположении могилы Ермака близ с. Бегишевского. Но нет там и сведений о расположении могилы Ермака на кладбище ю. Баишевских [Белич, 2015b, с. 39], а ее уж непременно должны были бы отметить, если следовать аргументации ученого.

Еще один «бесспорный» аргумент — «выбивание» из местного старосты нужных для В. Филимонова сведений. При этом воображаемом И.В. Беличем разговоре речь идет «вряд ли о могиле Ермака», а о «старой сосне подле их кладбища, там еще старинная могила была» [Белич, 2015d, с. 116]. Странная для этнолога постановка вопроса, ведь в Тобольском Прииртышье татарские кладбища представляют собой участки, густо поросшие вековыми деревьями. Среди них располагаются западины — следы старых захоронений, над которыми сгнили деревянные решетчатые срубы. Яркие примеры таких кладбищ близ устья Вагая: Баишевское, Бегишевское, Второвагайское, Байгаринское. Поэтому подобная постановка вопроса просто бессмысленна — на каждом татарском кладбище есть не одна такая могила.

Может быть, сибирские татары не знали, кто такой Ермак? Вот ведь ни Г.М. Ниязовой, ни И.В. Беличу они не открыли тайну могилы Ермака [Белич, 2015d, с. 114]. Надо заметить, эту тайну они не открыли и С.У. Ремезову [Краткая Сибирская летопись..., 1880, л. 32], и Г.Ф. Миллеру [Миллер, 1750, с. 196]. Однако всего в нескольких километрах от старых Бегишевских юрт расположена «Ермакова перекопь», отмеченная уже в атласе С.У. Ремезова. Местные жители конечно же ею пользовались [Миллер, 1750, с. 178, 179], когда двигались на долбленках, сокращая себе путь, вниз по течению р. Иртыш. Как отмечал священник Тобольского уезда И. Бедняков, Ермак упоминается в песнях сибирских татар, которые поются на праздниках [Миненко, 1979, с. 23], да и нам в с. Бегишевском рассказали легенду о Ермаке и местной вдове.

Возможно, В. Филимонову указали место расположения археологического могильника, обнаруженного татарами при сведении леса и пашенных работах, считает И.В. Белич [2015d, с. 116]. Да, действительно, при наших исследованиях были обнаружены два погребения [Адамов, Турова, 2014, с. 282]. Но эти могилы даже не затронул плуг при вспашке в XX в. Именно от современного плуга, прорезавшего порой землю до 40 см, и остались на материке борозды, а не от сохи или пермянки (как предполагает, пытаясь ликвидировать нашу «безграмотность», И.В. Белич

[2015d, с. 117]), которые, по сути, только царапали верхний слой почвы. Поэтому не могли указать местные жители В. Филимонову древний грунтовый могильник. Они о нем просто не знали.

Но, может быть, на этой возвышенности стояла когда-то «кудрявая» сосна — почитаемое местными жителями дерево. Ведь мы, по уверению И.В. Белича, «вопреки здравому смыслу» это дерево и искали [Белич, 2015d, с. 118]. Разъяснению термина «кудрявая» исследователь посвятил немало строк [Белич, 2015d, с. 118, 119]. Хотя можно было просто сослаться на работу блестящего ученого А.П. Окладникова [1981, с. 129].

Современные технологии позволяют определить, стояло ли почитаемое дерево на расчищенном поле. Приклады (непременное составляющее такого объекта), среди которых были и мелкие металлические вещи, исчезнуть просто не могли. Изделия из металла, хорошо обнаруживаемые с помощью металлодетектора, точно бы локализовали месторасположение такого дерева. Но нескольких разрозненных свинцовых пуль, одна утерянная пуговица и серебряная монета (чешуйка), найденные нами на обширном пространстве возвышенности, не позволяют говорить о расположении здесь «кудрявой» сосны. Да и вряд ли сибирские татары решились бы выкорчевать лес вокруг почитаемого дерева, чтобы устроить здесь пашню. Не искал В. Филимонов «кудрявую» сосну. Он расспрашивал о могиле Ермака. И ответ он получил у местного татарского населения.

Зачем же В. Филимонов пытался на плане, пусть и в краткой форме, изложить то, что он узнал у местных сибирских татар? И про стрелу, и про кедр. Это не вяжется с версией С.У. Ремезова, изложенной Г.Ф. Миллером. И конечно же вызовет критику. Мы не знаем, каким В. Филимонов был в жизни. Нам неизвестны воспоминания о нем. Но остались его труды — планы и карты. Возьмем карту, вызвавшую столько негодования у И.В. Белича [Белич, 2015d, с. 114, рис. 1]. Территория, отраженная на карте, составляет 135 км² (километров!). Наш ученый этнолог просто не понимает, что значит составить такой план, тем более в начале XIX в. Для него все просто: «Оказавшись по службе в тех местах, сначала он начертил “План древнего укрепления... от села Бегишевского” — лист 15 “Атласа”; затем написал текст в “План местоположению состоящему около реки Иртыша, реки Вагая...” — лист 20..., где, как “напечатано у профессора Миллера”, был “Ермак схоронен”. Эти планы явно делались им параллельно» [Там же, с. 116].

Неплохо владея современным оптическим теодолитом, я прекрасно понимаю, сколько нужно сделать перестановок прибора, чтобы снять план местности площадью всего 2–3 га. При каждом переносе теодолита возникают небольшие ошибки, которые, накладываясь, могут привести к серьезному искажению плана. А здесь нужно было нанести реку Иртыш со всеми ее поворотами, небольшие речки, озера, расположенные по левому и правому берегам Иртыша. Местность здесь покрыта лесом, местами заболочена, что является дополнительными препятствиями к составлению плана. Хорошо, что мы живем во время информационных технологий. Сейчас мы можем эту же местность наблюдать на фотоснимке из космоса. Наложив план, составленный В. Филимоновым, на космоснимок, мы увидели, что три основных озера по обоим берегам р. Иртыш, нанесенных на план, располагаются на тех же местах, что и на космоснимке [Адамов, 2015, с. 14]. Это означает, что план составлен В. Филимоновым с поразительной точностью. А значит, тобольский землемер — настоящий профессионал, и при этом обладающий громадной работоспособностью.

Если судить по составленному В. Филимоновым плану, то складывается убеждение, что землемер не мог делать что-то спустя рукава, наспех, на глазок. Казалось бы, нет ничего проще, чем, опираясь на работу Г.Ф. Миллера, нанести на план местности кладбище у Бегишевских юрт, поставить там крестик и указать в тексте, что здесь находится могила Ермака. Хорошая иллюстрация бы получилась к истории Г.Ф. Миллера, ученые академики были бы довольны и потомки грязью бы не поливали. А если что непонятно, то это к Г.Ф. Миллеру, мы лишь иллюстраторы.

Не таков В. Филимонов, он должен сделать свою работу добросовестно. Что же не нравится губернскому землемеру, где он чувствует фальшь? Что мы знаем из первого источника по обстоятельствам и месту погребения Ермака — летописи С.У. Ремезова? Что сибирские татары вдруг объявили Ермака богом и погребли его под кудрявою сосною на Баишевском кладбище по своему закону и «Бъ бо отъ Ермакова тѣла и отъ платья чудотвореніе: бользненнымъ исцѣленіе, родительницемъ и младенцемъ на отгнание недугомъ, на войнъ и въ пролыслехъ удача» [Краткая Сибирская летопись..., 1880, л. 30].

Вот тут бы и проявить свои знания И.В. Беличу: объяснить, почему военного предводителя вражеского войска, иноверца, объявили богом и погребли рядом с астаной до сих пор почитаемого святого *Хаким-ата*, точнее, Сулеймана Бақыргани — ученика и преемника Ахмада аль-Йасави (около 1105–1166) [Белич, 2015d, с. 119]. Почему здравый смысл подсказывает И.В. Бе-

лично, что археологи должны были в 2014 г. искать кладбище Бегишевских юрт [Там же, с. 118], а археологи вопреки этому смыслу ищут могилу Ермака вдали от кладбища. На эти главные вопросы мы не находим ответа в многочисленных статьях, доказывающих, что истина известна только С.У. Ремезову и И.В. Беличу.

Как же С.У. Ремезов получил эти столь важные для нас сведения? Может быть, ему это рассказали сыновья мурзы Кайдаула, получившие по наследству заветный панцирь Ермака. Нет, скорее всего, впервые эту историю услышал калмыцкий тайша Байбагиш, который и начал добиваться покупки этого панциря еще у мурзы Кайдаула [Бахрушин, 1916, с. 23]. От своего отца эту историю узнал и тайша Аблай, рассказавший ее У.М. Ремезову [Краткая Сибирская летопись..., 1880, л. 32; Миллер, 1750, с. 196], последний поделился ею с С.У. Ремезовым, который прилежно, но по воспоминаниям изложил ее в своей летописи. Весьма непростой путь устного рассказа, перед тем как он был запечатлен на бумаге.

Пожалуй, первым задумался над достоверностью истории о погребении Ермака Г.Ф. Миллер, прямо пишущий, что не смог найти подтверждений изложенному С.У. Ремезовым, и прежде всего относительно места, где был погребен Ермак [1750, с. 196]. Удивляясь, как быстро забыли татары место захоронения вроде бы почитаемого ими святого. Кроме того, он знал, что на Баишевском кладбище находится астана, и, наверное, ему объяснили знатные татары, что погребение Ермака рядом с почитаемым святым просто невозможно. Именно поэтому он, излагая по С.У. Ремезову подробности нахождения тела Ермака и его погребения, не мог заставить себя написать заведомую неправду. И вместо кладбища при «Баишевских» юртах, как у С.У. Ремезова, написал «Бегишевских».

Еще на одном сюжете, рассмотренном И.В. Беличем, хотелось бы остановиться — на расположении старых Бегишевских юрт. Как пишет этнолог, впервые их нанес на план С.У. Ремезов в своей «Хорографической чертежной книге» [Белич, 2015d, с. 117]. План В. Филимонова был составлен значительно позднее плана С.У. Ремезова, когда уже старых юрт не существовало. В. Филимонов поместил их на берегу Иртыша, на правом берегу р. Исток, вытекающей из оз. Будановского [Там же, с. 114, рис. 1]. Именно здесь мы их и обнаружили. Находки монет XVII — первой половины XVIII в., часть из которых с отверстиями для пришивания, позволили точно локализовать расположение старых Бегишевских юрт. По плану же С.У. Ремезова, юрты находятся вдали от левого (!) берега реки, вытекающей из оз. Будановского [Leo Bagrow, л. 82a]. Итак, В. Филимонов точно нанес уже несуществующие юрты, тогда как на карте С.У. Ремезова они нанесены с серьезной ошибкой. И еще одно замечание. И сегодня, спустя 250 лет после переноса села, местные жители точно указывают его бывшее местоположение, рассказывая при этом легенду о причинах переноса юрт на новое место.

Если местные жители спустя 250 лет помнят месторасположение старых Бегишевских юрт, то почему бы они не могли спустя 220 лет помнить о месте расположения могилы Ермака, которое и показали В. Филимонову.

Подводя итог, можно констатировать, что В. Филимонов честно и добросовестно нанес на карту то, что узнал у местных сибирских татар, и поэтому эта карта является ценным историческим источником. Как любой источник, она нуждается во всеобъемлющей критике и проверке. Но именно в научной критике, а не в выдвижении ничем не обоснованных обвинений против ее автора. Именно проверкой этого источника и были наши работы 2014 г. Часть сведений, содержащихся в карте В. Филимонова, была подтверждена [Адамов, 2015, с. 14], хотя выполненный объем работ составил всего лишь 1/10 часть от необходимого. Мы далеки от мысли, что составленная В. Филимоновым карта — бесспорное свидетельство о реальном месте захоронения Ермака. Слишком большой срок отделяет составление атласа 1806 г. от момента смерти Ермака. Но так сложилось, что сведения губернского землемера можно проверить, в отличие от версии о захоронении на Баишевском кладбище, изложенной С.У. Ремезовым. Мы уверены, что атаман Ермак заслуживает того, чтобы эта, пусть и призрачная, версия была отработана на сто процентов. И мы продолжим свои исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Адамов А.А. Поиски могилы Ермака: Археологические исследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 9-1 (59). С. 13–15.

Адамов А.А., Турова Н.П. Результаты археологических исследований по поиску могилы Ермака у юрт Бегишевских Вагайского района Тюменской области // Тобольск научный — 2014: Материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. Тобольск: Принт-Экспресс, 2014. С. 181, 182.

Бахрушин С. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова // Исторические известия, издаваемые Историческим обществом при Московском университете. М., 1916. № 3–4. С. 1–28.

Белич И.В. «Знаменья, почем познавать в чертеже какие места»: (К вопросу о местонахождении могилы Ермака) // Актуальные вопросы общественных наук: Социология, политология, философия, история: Сборник статей по материалам LI Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2015а. № 7 (47). С. 51–68. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://sibac.info/19443>.

Белич И.В. К вопросу о местонахождении могилы Ермака: «Бегишево (Баишево) кладбище или Бегишев погост» // Евразийский союз ученых. Исторические Науки. 2015b. № 7 (16). С. 37–41. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.euroasia-science.ru/files/arhiv/24-25.07.2015/p7/5-107.pdf>.

Белич И.В. О месте захоронения Ермака по акварели Михаила Степановича Знаменского // Universum: Общественные науки. 2015с. № 12 (21). С. 1–31.

Белич И.В. «План» тобольского землемера 1806 г., или О том, как он выдал желаемое за действительное: (К вопросу о местонахождении могилы Ермака) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015d. № 4 (31). С. 113–121.

Коновалова Е.Н. Атлас Тобольской губернии 1806 г. // Православный просветитель. 2012. № 6 (75). С. 12–13.

Коновалова Е.Н. Карты Земли Тюменской XVI — начала XX вв.: Очерки. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. 494 с. Краткая Сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками. СПб.: Тип. Ф. Г. Елеонского и Ко, 1880. 39 л., 48 стб.

Миллер Г.Ф. Описание сибирского царства. СПб.: При Императорской Академии Наук, 1750. 490 с.

Миненко Н.А. Досуг и развлечение у русских крестьян Западной Сибири в XVIII — первой половине XIX в. // СЭ. 1979. № 6. С. 18–31.

Окладников А.П. Туземные легенды о Ермаке: (Опыт историко-этнографической интерпретации) // Сиб. огни. 1981. № 12. С. 126–133.

Leo Bagrow Collection of Maps of Siberia, 1667–1726 (MS Russ 72). Houghton Library, Harvard University [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://pds.lib.harvard.edu/pds/view/18273155>.

A.A. Adamov

Tobolsk Complex Scientific Station
of the Ural Branch of the RAS

Akad. lu. Osipova st., 15, Tobol'sk, 626152, Russian Federation
E-mail: adamowaa@yandex.ru

TOBOLSK GOVERNORATE MAP OF 1806: A SOURCE FOR SEARCHING ERMAK'S GRAVE OR FALSIFICATION OF ITS AUTHOR?

This article is aimed at investigating the 1806 Map of Tobolsk Governorate, which has been presented to a wider research community relatively recently. This is a unique source indicating the exact location of the grave of Ermak (the first Russian conqueror of Siberia). On the «Plan of a location near the Irtysch river, the Vagay river and other lakes and rivers...», a provincial land surveyor V. Filimonov put a sign indicating a dry Siberian pine 10 yards from the tomb of Ermak. In an extensive text on the map, Filimonov in his own words outlined the details of G.F. Miller's data referring to the last battle of Ermak and the details of his burial. This text was supplemented by information obtained from the local Tatar population. At the same time, as a conscientious researcher, he clearly delineated the narration of G.F. Miller's works from the gathered data. In recent articles, I.V. Belich has made an assumption that V. Filimonov forged the historic source by changing Miller's text and unreasonably mapped the location of Ermak's grave near Begishevo Yurts. However, a careful analysis of the explanatory text to the map has not confirmed this assumption. In addition, there is no proof for suppositions about Filimonov's grabbing habit and the disclosure of the forgery back in the 19th century. Archaeological excavations conducted on the site of the alleged grave of Ermak have failed to confirm the statement that local residents just pointed to V. Filimonov at a medieval burial ground or the location of a revered tree. At the same time, the map analysis shows that it was drawn by a professional, who indicated Ermak's burial place based on the information having been obtained from local residents. As any other historical source, this map undeniably requires a comprehensive re-examination and criticism. However, this should be a scientific criticism, rather than mere accusations against its author.

Key words: Map of Tobolsk Governorate of 1806, land surveyor V. Filimonov, Ermak's grave, S.U. Remezov, G.F. Miller, Siberian Tartars.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-42-3-065-071

REFERENCES

- Adamov A.A. (2015). Ermak's grave search: Archaeological research. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie, voprosy teorii i praktiki*, (9-1 (59)), Tambov: Gramota, 13–15.
- Adamov A.A., Turova N.P. (2014). The results of archaeological research on the search for the Ermak grave near the Begishevo yurts of the Vagay district of the Tyumen region. *Tobol'sk nauchnyi — 2014: Materialy XI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Tobol'sk: Print-Ekspress, 181–182.
- Bakhrushin S. (1916). Native legends in the «Siberian History» by S. Remezov. *Istoricheskie izvestiia, izdavaemye Istoricheskim obshchestvom pri Moskovskom universitete*, (3–4), Moscow, 1–28.
- Belich I.V. (2015a). «Signs, how do I know in the drawing which places»: (On the location of the grave of Ermak). *Aktual'nye voprosy obshchestvennykh nauk: Sotsiologiia, politologiia, filosofii, istoriia: Sbornik statei po materialam LI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, (7 (47)), Novosibirsk, 51–68, available: <http://sibac.info/19443>.
- Belich I.V. (2015b). On the location of the grave of Ermak: «Begishevo (Baishevo) cemetery or Begishev churchyard». *Evraziiskii soiuz uchenykh. Istoricheskie Nauki*, (7 (16)), 37–41, available: <http://www.euroasia-science.ru/files/arhiv/24-25.07.2015/p7/5-107.pdf>.
- Belich I.V. (2015c). On the place of burial of Ermak on the watercolor of Mikhail Stepanovich Znamensky. *Universum: Obshchestvennye nauki*, (12 (21)), 1–31.
- Belich I.V. (2015d). «Plan» of the Tobolsk surveyor in 1806, or About how he gave his wishful thinking (to the question of the whereabouts of Ermak's grave). *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, (4 (31)), 113–121.
- Konovalova E.N. (2012). Atlas of the Tobolsk province of 1806. *Pravoslavnyi prosvetitel'*, (6 (75)), 12–13.
- Konovalova E.N. (2015). *Maps of the Earth of the Tyumen XVI — early XX centuries: Essays*, Tiumen': TiumNGU, 494.
- Miller G.F. (1750). *Description of the Siberian kingdom*, St. Petersburg: Pri Imperatorskoi Akademii Nauk, 490 p.
- Minenko N.A. (1979). Leisure and entertainment among Russian peasants of Western Siberia in the XVIII — first half of the XIX century. *Sovetskaiia etnografiia*, (6), 18–31.
- Okladnikov A.P. (1981). Native legends about Ermak: (The experience of historical and ethnographic interpretation). *Sibirskie ognii*, (12), 126–133.